

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Политические институты власти Старого порядка Франции:
отражение темы в школьном курсе истории**

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:
89 % авторского текста

Работа Левко Александровна к защите

«15» мая 2020 г.

Зав. кафедрой всеобщей истории

Н.Б. Виноградов Виноградов Н.Б.

Выполнила:

Студентка группы
ОФ – 505-076-5-1

Коновалова
Светлана Александровна

Научный руководитель:

ст. преподаватель кафедры
всеобщей истории

С.Г. Ткаченко Ткаченко С.Г.

Челябинск
2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Формирование политических институтов Франции	
Старого порядка	9
1.1. Особенности формирования французского абсолютизма.....	9
1.2. Королевский двор.....	15
1.3. Королевский совет и его структура.....	17
1.4. «Суверенные суды» как судебная власть.....	20
1.5. Генеральные штаты- вершители судеб монархии.....	23
1.6. Местные органы управления.....	24
Глава 2. Эволюция политических институтов Старого порядка	26
2.1. Становление политической структуры в эпоху Старого порядка.....	26
2.2. Особенности развития политических институтов при Луи XIV.....	33
2.3. Развитие политических институтов при Луи XV и Луи XVI.....	36
Глава 3. Особенности отражения темы в школьном курсе истории	
темы: политические институты власти Старого порядка Франции ...44	
3.1. Теоретические аспекты изучения тем всеобщей истории в школе.....	44
3.2. Методическая разработка урока по теме «Франция XVIII в.».....	46
Заключение	50
Список использованных источников	53
Приложения	57

Введение

Актуальность данной работы обусловлена интересом в изучении деятельности различных политических институтов власти. Политические системы различных государств имеют свойство изменяться и в наше время, отдельные политические институты нередко вступают в конфликт с другими, что делает изучение политической структуры Старого порядка примечательным и сегодня.

Период с конца XV до конца XVIII века во Франции получил в историографии наименование Старый порядок. В данный период французской истории, в силу протяженности хронологических рамок, имели место значительные трансформации во всех сферах жизни общества. Изменения затронули и политическую систему, отдельные институты которой непрерывно трансформировались под влиянием различных факторов, в том числе, из-за внутренней противоречивости самой политической структуры. В то же время, не стоит забывать, что конец эпохи Старого порядка положила Великая французская революция, одной из предпосылок которой, причем весьма существенной, являлась противоречивость политической структуры французского общества. Революции в современной истории нередкое, причем, причиной многих из них так же являются проблемы в функционировании политических институтов, что наглядно демонстрирует сходство такого рода процессов.

Термин «Старый порядок» появился в период Французской революции XVIII века. Политики и публицисты того времени определяли существовавший до 1789 года общественный уклад, противопоставляя его «Новому порядку», созданному революцией.

С XIX века понятие «Старый порядок» стало применяться историками для обозначения социально-политического устройства Франции XVI-XVIII веков. В российской историографии термин получил распространение лишь в последние десятилетия, постепенно вытеснив привычное для советских историков понятие «феодально-абсолютистский

строй». В научной литературе политическую систему Франции Старого порядка принято определять, как абсолютизм.

Историография Старого порядка по Франции крайне обширна, причем как в рамках отечественной, (работы по данной теме, выполненные в предшествующий период местами подвергаются критике), так и зарубежной исторической науке. На сегодняшний день на русском языке издано достаточно большое количество общих трудов, посвященных развитию Франции в период Старого порядка. Имеются труды, посвященные отдельным политическим институтам Старого порядка. Однако, специализированных работ, которые бы охватывали все политические институты на русском языке до сих пор не издано.

В зарубежной историографии вопросы развития Франции Старого порядка нашли отражение в таких работах, как «Родословная абсолютистского государства» Андерсон П., «Франция. Придворная жизнь в эпоху абсолютизма» Митфорд Н., «Культурные истоки Французской революции» Шартье Р., «Опала Тюрго. 12 мая 1776г.» Эдгар Ф, «Старый порядок и революция» Бурк Р.

Отдельно хотелось бы отметить труд А. Токвиля «Старый порядок и революция». Эта книга была важной вехой во французской историографии. Мирозерцание Токвиля было проникнуто антиреволюционностью, усиленной опытом революции 1848 г. он первым приступил к изучению социального строя и общественных учреждений Франции конца Старого порядка на основе архивных документов.

Еще одной значительной работой является «Франция в XVI-XVIII вв. От Франциска I до Людовика XV» Метивье Ю. На огромном фактическом материале анализирует экономические, политические и социальные аспекты абсолютизма, показывает, как и почему они привели к мощнейшему революционному слому.

Значительным вкладом в изучение французского абсолютизма является работа Э. Ле Руа Ладюри «История Франции. Королевская

Франция. От Людовика XI до Генриха IV», являющаяся частью более масштабного рассмотрения французского абсолютизма до Великой французской революции. Анализируя социальные, экономические, религиозные, культурные и другие факторы, уделяя внимание личностным характеристикам властной элиты, автор показывает не только механизм формирования абсолютизма и гибкость государственной власти, но и указывает на его особенности в сравнении с монархиями других стран.

Также можно отметить труд Хеншелла Н. «Миф абсолютизма». Автор на протяжении всего исследования опровергает основные теоретические положения концепции абсолютизма. Анализирует социальный состав правящей элиты, роль сословных органов, фискальную политику государства, жизнеспособность монархий и попытки реформ.

В отечественной историографии отражение истории Франции Старого порядка также было посвящено достаточно много работ: «Государство и народ. От Фронды до Великой французской революции» Кожокин Е. М., «Ж.-Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество» Малов В.Н., «Французская революция. История и мифы» Чудинов А. В.

Отдельно хотелось бы отметить переведенные источники по политической истории Старого порядка, в особенности изданную еще в 1926 году работу С. Д. Сказкина «Старый порядок во Франции», в рамках которой на русский язык было переведено достаточно большое количество интересующих нас источников.

Среди российских историков одно из первых мест в числе исследователей «Старого порядка» занимает П. Н. Ардашев. Основные научные интересы его были связаны с исследованием провинциальной администрации во Франции в царствование Людовика XVI- последнюю пору «Старого порядка» предшествовавшую революции. Результатом его работы стало исследование «Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору Старого порядка».

Следующим кто внес своими историческими трудами крупный вклад в изучение французской истории эпохи «Старого порядка» был А. А. Боровой. Основной его труд- написанная на основе архивных материалов книга «История личной свободы во Франции». А. А. Боровой рассмотрел историю личной свободы через эволюцию законодательных актов, принятых во Франции с середины XVII века. Историк тщательно разобрал роль парламента и разрушительную роль угнетения личной свободы при Людовике XVI.

Стоит отметить труд Чеканцевой З. А. «Порядок и беспорядок. Протестующая толпа во Франции между Фрондой и Революцией». В монографии исследуется ментальность французских простолюдинов последнего столетия Старого порядка через анализ открытого народного протеста. Рассматриваются протестные настроения французов со времен Фронды- общественного движения против абсолютизма в середине XVII века- вплоть до начала Великой французской революции. В основу работы положен большой документальный материал, в том числе из французских архивов.

Целью нашей работы является рассмотрение политических институтов Старого порядка и их эволюция.

Для достижения цели выпускной квалификационной работы необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть основные политические институты Старого порядка во Франции;

- выявить специфику отдельных политических институтов Старого порядка;

- проследить факторы, влияющие на трансформацию политических институтов, в том числе взаимовлияние этих институтов;

- изучить возможности использования темы в преподавании истории в школе.

Объектом данного исследования являются политические институты Старого порядка во Франции. Предметом является развитие и эволюция политических институтов Старого порядка.

Хронологические рамки квалификационной работы охватывают период с конца XV до конца XVIII века.

Источники по данной теме мы разбили на 2 группы.

В первую группу вошли источники личного происхождения. К этим документам относятся мемуары, воспоминания, письма, записные книжки. Так, например, мы используем в нашей работе «Письмо Кольбера к интенданту Ербиньи», «Королевский двор и его значение в управлении. Из мемуаров д'Аржансона 1748 г.», «Сен- Симон об интендантах».

Во вторую группу вошли нормативно-правовые акты. Например, «Нантский эдикт (1598)», «Из Указа об отмене Нантского эдикта», «Февральский эдикт 1771г.».

Можно сделать вывод, что источниковая база для проведения исследования в выпускной квалификационной работы является объемной и полной.

В качестве методологической основы исследования при написании квалификационной работы нами были использованы различные методы, принципы исследования.

В работе соблюдаются общенаучные принципы:

- принцип историзма;
- принцип объективности.

Объективность достигается путем минимизации субъективности, рассмотрения политических институтов Старого порядка в отрыве от идеологических предпочтений автора. Соблюдение принципа историзма достигается тем, что политические институты Старого порядка рассматриваются в своем становлении и развитии.

Помимо общенаучных методов исследования используются исторические методы. Преобладающим среди них стал сравнительно-

исторический метод. Необходимо рассмотреть специфику отдельных политических институтов Старого порядка, чтобы выявить тенденции и закономерности их развития. Также используется диалектический метод в связи с тем, что мы рассматриваем политические институты Старого порядка в развитии.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в возможности использования ее материалов при подготовке к урокам истории.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложения. В первой главе рассматриваются особенности формирования французского абсолютизма и основные политические институты власти. Во второй главе изучается развитие политических институтов в период правления трех королей Франции Старого порядка. Третья глава посвящена вопросам преподавания темы в рамках школьного курса.

Глава 1. Формирование политических институтов Франции Старого порядка

1.1. Особенности формирования французского абсолютизма

В современной гуманитарной мысли, освещающей проблематику социальных институтов, существует относительная неопределенность с терминами, это касается и самого понятия «институт», и более конкретных его применений. В современной политологии широкой популярностью пользуется определение, данное Дугласом Нортом: «Институты – это «правила игры» в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [27, с. 17]. Стоит отметить, что в трактовке Д. Нортона, институты подразделяются на формальные, т.е. формальные соглашения, выраженные в законах и т.д. и неформальные, т.е. общепринятые кодексы поведения, не сведенные к формальным рамкам (обычай, традиции, моральные нормы) [27, с. 45].

В свою очередь, понятию «политический институт» так же дается достаточно много определений [11, с. 54]. В данном исследовании будет принято следующее определение: «Политический институт – система учреждений и организаций, упорядочивающих политические и другие общественные отношения с помощью материальных и идеальных средств и на основе определенных норм» [11, с. 55].

Итак, обозначив терминологическое поле, на котором будет основываться дальнейшее исследование, можно переходить непосредственно к рассмотрению политических институтов Старого порядка. Политическая система Франции того периода – явление весьма запутанное, институты, наличествовавшие в тот период времени, не всегда отличались строгой нормативностью. По большей части политические институты выходили корнями из традиций и оформлялись веками. В

данном исследовании будет рассмотрено достаточное количество различных политических единиц, однако, все они в той или иной мере связаны с центральным институтом Франции того времени – институтом абсолютной монархии. В связи с этим, на мой взгляд, корректно будет начать рассмотрение политической системы Старого порядка именно с этого.

Институт французской абсолютной монархии можно рассматривать и как формальный, поскольку под собой он имел четко установленную правовую почву, и как неформальный, поскольку в рамках традиционной ментальности, заимствованной из предшествующей эпохи, королевская власть обладала ореолом сакральности, что является признаком института неформального. Подобная двойственность отражает сложность и противоречивость данной системы, что довольно часто отражается в историографии [38,с.66-90]. На данный момент некоторыми исследователями ставится под сомнение правомерность использование термина «абсолютизм», имеющего весьма недвусмысленную лингвистическую нагрузку, применительно к тому, что имело место во Франции [33, с. 50].

Разные исследователи в целом согласны с датировкой и периодизацией процесса установления во Франции абсолютной монархии. Традиционно, начало периода складывания основ абсолютистского государства относят ко времени Франциска I (1515 - 1547), хотя некоторые исследователи, сдвигают хронологические рамки несколько позже – ко времени Людовика XI (1461 – 1483), что, безусловно, так же имеет под собой основания [14, с. 82]. Далее, складывание системы абсолютизма относят к периоду, начинающемуся с начала правления Генриха IV, т.е. с 1589 года, и заканчивающемуся на момент смерти кардинала Мазарини и начала самостоятельного правления Людовика XIV в 1661 году. Далее следует период апогея абсолютизма, получившего в период правления Людовика XIV (1643 – 1715 гг.) свои классические формы. После смерти

Короля-солнце в 1715 г. следует период, который в историографии традиционно соотносят с кризисом абсолютизма, и который оканчивается с началом Великой французской революции в 1789 году. Непосредственно вопросам эволюции данного института и его политической роли будет уделено внимание в следующей главе, здесь же хотелось бы поподробнее остановиться на феномене абсолютизма, и том, как это явление и понятие понималось современниками. Для того, чтобы разобраться в сути данного явления, для начала стоит рассмотреть, как абсолютизм трактовался его теоретиками.

Как уже было сказано, начало складывания абсолютистского государства приходится на конец XV столетия. Однако, уже начиная с XIII века на службе у королей появляются правоведы (легисты), старавшиеся обосновать заметно расширившиеся политические претензии королевских особ. Для этой цели ими активно использовались формулировки римского права, перенесенные на французскую почву [38, с. 78]. Это дает некоторым исследователям основания, чтобы утверждать, что природа королевской власти тройственна, т.е. несет в себе три черты: христианские, феодальные и "романские" [26, с. 30]. Однако, в тот период едва ли можно говорить о наличии у королей власти, хотя бы приближенной к идеалу теоретиков данного «протоабсолютизма*». В то же время, уже в конце пятнадцатого столетия появляются труды правоведа Клода Сейсселя (1450/55- 1520), в которых дается правовое обоснование абсолютной власти государя, её границы и полномочия. Хронологически вслед за Сейсселем следует знаменитый трактат гуманиста и правоведа Жана Бодена (1530— 1596) «Шесть книг о государстве» [15], в которых, хотя и с весьма значительными отличиями, продолжается идеологическая линия предшественника. Далее, не упоминая огромного количества юристов, которых так же можно причислить к этому списку, необходимо

* Протоабсолютизм- впервые использовал Э. Ле Руа Ладюри в своем труде «История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV»

указать на Жака-Бениня де Боссюэ (1627-1704) – одного из последних крупных теоретиков абсолютизма [38, с. 66-90]. Именно в общих чертах концепций отражены взгляды всех теоретиков абсолютизма.

Несмотря на имевшиеся в их взглядах различия, уделять внимание которым, в связи с ограниченностью исследования другой проблемы, не представляется возможным, остановимся на общих чертах их правовых концепций. Все без исключения они провозглашали и обосновывали идею наличия у королей верховной власти, и права на эту власть, данную от Бога. По сути, король в рамках данной парадигмы, является своего рода «наместником Бога». В первую очередь верховенство власти означало независимость не только во внешней политике, но во внутренней от прочих властных инстанций, представителей других политических образований, т.е. папы и императора. Эти представления можно свести к формуле: «король - император в своем королевстве» [37, с. 70]. Помимо этого, они провозглашали идею относительной независимости монаршей власти и в принятии внутренних решений [33, с. 58]. Королям так же вменялось право: вершить справедливый суд, объявлять войну и заключать мир, издавать законы и указы, чеканить монету, даровать дворянские титулы [33, с. 60]. По сути это означает, что король является конечной инстанцией в осуществлении законодательной и исполнительной власти.

Однако несмотря на кажущийся с первого взгляда неограниченный характер такого рода власти, теоретики абсолютизма так же указывали на неограниченную власть в рамках правления короля. Во-первых, согласно их точке зрения, любой монарх должен в своей политике руководствоваться либо соображениями морали, согласно религиозным нормам, либо же, что характерно для более поздних идеологов, «править согласно естественному закону» [38, с. 70]. Во-вторых, в обязанности монарху вменялась так же забота о благосостоянии подданных, обеспечение соблюдения неотчуждаемого права собственности и пресечение всяких попыток посягательств на права подданных. Важно

понимать, что подобные ограничения, равно как и привилегии королей, являются неотъемлемой частью данного политического института, и так или иначе характеризуют всю политическую культуру в силу важности монаршей особы в данной системе.

Помимо перечисленного выше, многие теоретики абсолютизма в качестве ограничителей власти короля указывали и на более конкретные нормы и институты, существовавшие во Франции. Рассмотрим основные формальные ограничители королевской власти. Во Франции к тому времени уже довольно давно утвердилось различие между «законами короля» и «законами королевства». Вторые следует трактовать как издавна утвердившиеся правовые нормы, которые включали в себя: неделимость королевского домена, Салический порядок наследования [26, с. 78]. На первый взгляд, подобные ограничители едва ли можно назвать существенными, однако на практике они порой весьма серьезно ограничивали монархов. Неделимость домена приводила к тому, что монарх не мог жаловать эти земли кому вздумается, тем самым некоторым образом корректируя состав аристократической элиты [33, с. 180]. Салический порядок наследования, в свою очередь, предполагал, что, собственно, наследование короны проходит по четко обозначенной линии: по мужской линии по праву первородства, при отсутствии у короля сыновей к старшему из его братьев, а при отсутствии иных к принцу крови. Следовательно, королю приходилось считаться с подобным положением вещей, что не всегда было для него желательно. Кроме того, Салический порядок наследования иллюстрирует другой фундаментальный принцип французской короны, а именно то, что королевская власть обладала «преемственностью и непрерывностью» [28, с. 61]. Эта преемственность выражалась в формуле «король умер, да здравствует король», из чего следует, что королевская власть по природе своей была деперсонифицирована, являлась некой функцией, при этом сам король был лишь её временным носителем [39, с. 70]. В этом отношении

показателен процесс похорон и коронации, а так же то, что канцлер, правая рука короля, не надевал траур по своему умершему господину, поскольку сразу после его смерти он вершил справедливый суд на службе другого монарха [28, с. 62].

Помимо этого, на деле существовали и другие ограничители монаршей власти, которые, к слову, признавались теоретиками абсолютизма как неотъемлемая часть французского государственного устройства. К этой категории можно отнести, в первую очередь, суверенные суды (к которым относились парламенты, Большой совет, счетные и налоговые палаты), которые обладали, помимо собственно судебской функции и политическими правами. Так же нельзя не упомянуть о структуре французского правового поля, а именно так называемом «кутюмном праве», т.е. системе, при которой, наряду с правовыми постановлениями центральной власти существовало огромное количество местных правовых систем, зачастую весьма существенно отличавшихся даже в рамках относительно небольшой территории [33, с. 90].

Таким образом, вся история Старого порядка во Франции неразрывно связана с установлением и эволюцией института абсолютной монархии. Королю в рамках данной системы принадлежала поистине огромная власть, он был носителем суверенитета, на нем была сконцентрирована законодательная, исполнительная и судебная системы. Король был заместителем Бога, и отсюда происходила его легитимность. В то же время существовало большое количество ограничений монаршей власти. Можно упомянуть, что даже знаменитый «король-солнце», Луи XIV, на период правления которого пришелся апогей абсолютизма, когда у короля действительно была почти неограниченная власть, видел свое призвание и свою роль, как монарха, в том, чтобы служить государству и своим подданным [17, с. 239].

1.2. Королевский двор

В достаточно широком перечне политических институтов Франции периода Старого порядка королевский двор занимает одно из важнейших мест. Королевский двор – явление, характерное для всех монархических государств Нового времени, однако Французский двор при этом имеет свою специфику, а в эпоху расцвета абсолютизма и вовсе служил для аналогичных институтов в других государствах примером для подражания.

Понятие «двор» в исторической литературе трактуют как королевское окружение и местопребывание короля, отмечая при этом его функциональные особенности как административно политического института, а также как инструмент контроля над дворянством. Само определение этого института уже свидетельствует о его специфической и многофункциональной роли в политической структуре Франции, сочетании в одном учреждении различных социополитических функций. Кроме того, эволюция двора на удивление точно отражает особенности политической и социальной конъюнктуры данной эпохи.

Феномен двора – явление характерное не только для Нового времени. Уже в период правления Людовика Святого (1226-1270 гг.) двор обладал достаточно разветвленной структурой, исторически складывавшейся еще со времен Каролингов [39, с. 33]. В рассматриваемый нами временной промежуток двор претерпевает значительные изменения. Исследователи традиционно разделяют эволюцию двора на 2 этапа: 1) с XVI до второй половины XVII вв. 2) со второй половины XVII до конца XVIII веков. Стоит заметить, что и здесь своеобразной чертой, разделяющей эти периоды, служит время правления Луи XIV.

Возникновение двора Нового времени традиционно связывают с процессами централизации власти. Объединительные тенденции, в рамках которых королевская власть стремительно становилась доминирующим центром силы в государстве, не могли не породить новой парадигмы во

взаимоотношениях с центрами силы на местах, т.е. с дворянством. В новых исторических условиях центром взаимодействия этих двух политических сил стал двор. Королю жизненно необходимо было консолидировать традиционно тяготевшее к относительной независимости второе сословие вокруг своей персоны, чтобы контролировать их деятельность. В свою очередь дворянство, в силу изменившихся под влиянием различных факторов «правил игры», в рамках которых добиться политической власти можно было только получив её из рук короля, вынуждено было подстраиваться под данную систему, взаимодействуя с монархом уже в рамках двора [39, с.50]. Разумеется, что данная тенденция, имевшая в своей сути много противоречий, не могла протекать спокойно, не вызывая кризисных явлений в государстве. На первом этапе, хронологические рамки которого были обозначены выше, институциональное оформление «кочующего двора» Франциска I претерпевает значительные трансформации в связи с начавшимися религиозными войнами (1562-1598), которые были во многом вызваны кризисом данной структуры. Стоит отметить, что по итогам религиозных войн и царствования Генриха IV и его сына Луи XIII проблема функционирования двора были во многом решены, хотя окончательно двор обретет свою институциональную структуру во времена правления Луи XIV.

С точки зрения организации французский двор – это совокупность служб дома короля и других членов королевского дома. Он всегда располагался в месте пребывания монарха или регента королевства, обслуживался штатом церемониальных лиц, представлявших все три сословия страны, при строгой иерархии должностей, соответствовавшей социальному положению каждой персоны [41, с. 15]. Помимо штата двора, к нему имели постоянный доступ различные должностные лица короны (государственные секретари, губернаторы, генеральные наместники провинций, интенданты и проч.) и т.д. Наиболее важными должностями в рамках королевского двора являлись: коннетабль Франции, канцлер

Франции, главный распорядитель двора, великий камергер Франции, великий конюший Франции и т.д. Важность многих должностей определялась не столько её значимостью для функционирования государства, сколько близостью к персоне монарха, а так же ролью в придворном церемониале. Жизнь двора всегда была строго регламентирована, начиная от того, кто из придворных падает тот или иной элемент королевского гардероба во время пробуждения короля, и заканчивая порядком, в котором были расположены их покои в резиденции [41, с. 160]. В подобной детализации и ритуализации проявляется репрезентативная функция королевского двора, призванная наглядно продемонстрировать сущность абсолютизма, т. е. подчеркнуть величие персоны монарха и непоколебимость и нерушимость государства.

Таким образом, королевский двор являлся одним из центральных институтов в политической системе Франции. Функции данной политической структуры весьма обширны, что во многом определило ту степень влияния, которую двор оказывал на политический курс государства на протяжении всего периода существования Старого порядка. Будучи изначально инструментом централизации, выраженной в контроле за дворянством, двор породил такие явления как фаворитизм, борьба придворных группировок и т.д.

1.3. Королевский совет и его структура

С традиционной юридической формулы «Король в своем совете...» начинались в тот период во Франции, все изданные монархом нормативные акты. Королевский совет был в то время если не центральным, то по крайней мере одним из важнейших политических институтов, вобравшим в себя, выражаясь современным правовым языком, полномочия всех трех ветвей власти [38, с. 70].

Генеалогически Королевский совет восходит к средневековой феодальной курии, куда изначально входили ближайшие родственники короля, некоторые члены первого и второго сословий, а, начиная с XIII века – легисты. В рассматриваемый нами период структура Королевского совета значительно преобразилась, т.к. в связи с процессами централизации и усложнением функции управления требовалась и значительная по масштабу бюрократия, непрерывно связанная с дроблением полномочий отдельных ведомств. Постепенно Королевский совет стал центром всего огромного королевского бюрократического аппарата. Уже при Франциске I из некогда монолитного органа выделяются Деловой совет и Ординарный совет [36, с. 20]. В состав первого входили наиболее доверенные лица короля, с которыми он обсуждал военные и политические вопросы. Ординарному же совету предписывалось заниматься вопросами текущего управления и осуществлением правосудия. Впоследствии, к концу XVI столетия Ординарный совет разделился на более специализированные секции: Государственный финансовый совет, который занимался административными делами; Финансовый совет, ответственный за экономическую отрасль; Совет тяжб или Частный совет, занимавшийся вопросами правосудия. В начале XVII в. из Делового совета (его в XVII в. называли также Верховным, а в XVIII Государственным) выделилась еще одна секция – Совет депеш, к которой перешли дела текущего администрирования от Государственного финансового совета, который отныне занимался лишь тяжбами по налогам [36, с. 22]. Данная структура королевского совета просуществовала до конца Старого порядка.

Отдельного рассмотрения требуют так же основные должности, имевшиеся в рамках королевского совета. Стоит отметить, что, хотя в рамках данной структуры существовала официальной иерархии должностей и были в какой-то степени разграничены полномочия между ними, все же зачастую важность той или иной должности сильно

различается в разные периоды времени. В разные времена руководителями правительства становились канцлеры, первые министры, генеральные контролеры и т.д. В первую очередь политическую значимость той или иной должности придавал политический вес того, кто эту должность занимает. Итак, стоит все же кратко перечислить эти самые должности.

Канцлер – высшая судебная должность. Назначался королем и был несменяем, в случае если же канцлер попадал в опалу, его полномочия переходили к хранителю печати. Со временем значение этой должности падало, с XVI века им не удавалось встать у руля правительства, а в 1774 году эту должность и вовсе ликвидировали.

Первый министр – должность, функцию которой можно описать краткой фразой «правая рука короля». Звание министров имели только члены Делового совета, среди которых первый министр был главным. После смерти кардинала Мазарини в 1661 году должность была ликвидирована, в 1723 г. восстановлена, а в 1726 г. упразднена окончательно.

Сюринтендант финансов – руководитель финансовой политики правительства. Наиболее известные представители – герцог Сюлли, который был фактическим главой правительства при Генрихе IV, и Николая Фуке, после ареста которого в 1661 году должность была ликвидирована.

Государственный секретарь – должность специфичная, поскольку обычно было четыре государственных секретаря: по иностранным делам, по военным делам, по делам королевского дома, по делам протестантов (после отмены в 1685 г. Нантского эдикта – по переписке с провинциями). Помимо основных обязанностей каждый из них курировал одну из четвертей государства. Данная должность была покупная, однако король мог заставить неугодного секретаря её перепродать.

Генеральный контролер финансов – занимался финансовыми вопросами, административными делами, руководил интендантами

провинций. Престиж должности неуклонно растет и в XVIII в генеральный контролер финансов становится де-факто главой правительства.

Государственный советник – крайне почетная должность в королевстве, функции которой были строго рекомендательной. Советников обычно было около 30.

Наконец, в полномочия самой многочисленной категории членов королевского совета, которых насчитывалось от 70 до 90, - Докладчиков прошений (рекетмейстеров), входила подготовка дел для рассмотрения в совете.

1.4. «Суверенные суды» как судебная власть

Мы говорили о политических институтах, которые можно условно назвать «институтами центральной власти», поскольку они в полной степени отражали тенденцию к консолидации власти в руках короля и подвластных ему институтов. Однако, несколько иную функцию в рамках Старого порядка выполняли так называемые «суверенные суды», поскольку центральной власти не раз приходилось сталкиваться с конкуренцией со стороны данного института.

Понятие «суверенные суды» включает в себя парламенты, Большой совет, счетные палаты и палаты косвенных сборов. В рамках данного исследования нас будет интересовать главным образом парламенты, в силу их политической значимости. Главной функцией парламентов было отправление правосудия, однако, вместе с тем, у данных структур имелись и полномочия, которые позволяют причислить их к числу институтов именно политических.

Всего к концу XVIII столетия во Франции было 13 парламентов, 15 счетных палат и 10 палат косвенных сборов. Несмотря на достаточно большое количество судебных инстанций, т.е. парламентов, наличествовавших во Франции того периода, а также на отдельные

особенности их генезиса и развития, центральную роль в рамках данной структуры играл Парижский парламент, по образу и подобию которого в рамках данного хронологического промежутка и обустраивались все остальные парламенты. Парижский парламент возник в 1260 году по инициативе Людовика IX Святого (1226-1270 гг.). Впоследствии, в связи с процессом централизации страны, в связи с присоединением к королевскому домену новых областей, король Франции, по сути, подчинял себе и существовавшие в них судебные курии. Изначально, на парламент возлагалась непосредственно судебная функция. Так же, учитывая важность её для политики репрезентации в рамках Средневекового общества, считается, что подобная «передача» судебной власти от короля к данному институту, обосновывалась теорией «двух тел короля», в рамках которой парламент, соответственно, являлся непосредственным продолжением института королевской власти [20, с.50].

Несмотря на то, что к рассматриваемому нами периоду, институт парламентов имел за собой уже не менее чем двухсотлетнюю историю, окончательное структурное оформление его происходит именно к началу периода Старого порядка. Парламенты в рассматриваемый нами период состояли из трех основных палат: Большой палаты, следственной палаты, и палаты прошений [20, с. 80]. Генеалогически парламенты восходят к королевской курии, что во многом определило изначально сеньориальный характер данного института, присущий ему в начале своего существования. В последствии реформы, проведенные королевской властью (например, Ордонанс от 1296 г. удалил из Высшего суда королевства «всех тех, кто не знает законов»), привели к превалированию в рамках данного института представителей третьего сословия, а именно образованных юристов и т.д. Можно условно выделить несколько способов комплектования парламентов: 1) назначение советников короля; 2) выборы советников короля с последующей кооптацией; 3) наследование мест в Парижском Парламенте; 4) покупка парламентских мест [20, с. 159].

Стоит отметить, что в рассматриваемый нами период данная система, в особенности наследование и покупка должностей (которые стали возможны с XVI века, в связи с введением так называемой полеты, т.е. налога, уплачивая который офисье мог передать должность по наследству), привели к складыванию особого класса судейских, отличавшегося весьма сильной корпоративной солидарностью.

Однако, все вышеперечисленное касается непосредственно устройства парламентов и особенностей их функционирования, но важнее рассмотреть парламенты именно как политические институты. Особенность «суверенных судов», а в особенности парламентов, в том, что они не просто осуществляли правосудие, но и могли влиять на процесс законотворчества. Любой закон получал силу только после регистрации его парламентами, что фактически давало им право вето [20, с. 146]. Так же они могли вносить в законопроект существенные поправки. Для преодоления сопротивления парламентов центральная власть нередко использовала такое чрезвычайное средство, как королевское заседание: в присутствии короля закон подлежал регистрации без возражений [37, с. 187]. Однако, иногда даже после этого парламент мог выступить с протестом и игнорировать проведение законопроекта. Подобная, на первый взгляд, не самая значительная особенность парламентов на деле нередко порождала целые политические баталии. Центральная власть в попытках продавить нужный законопроект искала различные способы давления на парламенты, от вмешательства в процесс формирования до приостановления их деятельности. Подобные меры, естественно, не могли не породить недовольство судейских, что нередко выливалось в едва ли не полноценные политические кризисы.

1.5. Генеральные штаты- вершители судеб монархии

Особое место в перечне политических институтов Франции занимают Генеральные штаты. Данный институт, не игравший, казалось бы, такой существенной роли как все прочие, на самом закате Старого порядка сыграл для него роковую роль, а потому требует отдельного рассмотрения. Генеральные штаты являлись представительным органом, созываемым по инициативе королевской власти в критические моменты для оказания помощи правительству [26,с.124]. Основной их функцией было вотирование налогов, что во многом обуславливается потребностью короны на ведение войн. Каждое сословие заседало в Генеральных штатах отдельно от других и имело по одному голосу независимо от числа представителей. Генеалогически Генеральные штаты восходят к расширенным заседаниям королевского совета. Показательно, что впервые созваны Генеральные штаты были в 1302 году в период конфликта Филиппа IV Красивого с папой Бонифацием VIII. В дальнейшем значение Генеральных штатов возрастает в период Столетней войны, в связи с потребностями короны в финансах, однако с конца XV века институт Генеральных штатов приходит в упадок. В течение 1484—1560 годов они вообще не созывались, однако, в период Религиозных войн Генеральные штаты созывались в 1560, 1576, 1588, и 1593 годах. В связи с замирением страны начиная с 1614 года по 1789 данный институт полностью уходит с политической арены.

Таким образом, Генеральные штаты в политической системе Франции, выполняли функцию, к которой обращалась центральная власть в кризисные ситуации [32, с. 200]. В то же время, Генеральные штаты, не были полностью подконтрольным власти инструментом, а обладали собственной политической волей, что нередко выливалось в противоречия между ними и центральной властью, самое сильное из которых случилось в 1789 году и привело к концу Старого порядка.

1.6. Местные органы управления

Общую специфику государственного строя Франции Старого порядка в не меньшей степени отражает и устройство местной администрации. В целом оно отличалось крайним разнообразием даже на уровне коммун. Однако, несмотря на крайне большие региональные особенности, везде наблюдалась общая тенденция к централизации управления.

Вообще, на местах существовало несколько центров власти, зачастую не совсем комфортно уживавшихся друг с другом. В XVI – первой половине XVII в. наибольшим влиянием в провинциях пользовались губернаторы [29, с. 113]. Они обладали почти неограниченной военной и административной властью на вверенной им территории, а также широкими полномочиями по осуществлению правосудия и налогообложения. При Людовике XIV должность губернатора утратила былое значение и превратилась в хорошо оплачиваемую sineкуру. Ее носитель формально сохранял прежние полномочия, но лишался права появляться в «своей» провинции без особого на то королевского разрешения. Другим центром власти в провинциях были местные парламенты и подчинявшиеся им суды, которые активно вмешивались в вопросы управления, что не могло не вызывать трений с губернаторами, которые были особенно ожесточенными в XVII в. [20, с. 131].

В то же время, и губернаторов, и парламенты объединяло негативное отношение к институту королевских интендантов, т.е. представителей центрального правительства на местах, полномочия которых, начиная с XVII в., неумолимо растут. Если в XVI в. уполномоченные короля появлялись в провинциях лишь с разовыми поручениями, то, начиная с правления Ришелье, их деятельность приобрела постоянный характер [23,

с. 111]. При Людовике XIV интенданты становятся поистине главным центром власти в провинциях. Они обладали самыми широкими полномочиями, охватывавшими все стороны государственного управления: полицию, налогообложение, общественные работы, правосудие и т.д. Соответственно, можно констатировать, что уменьшение роли губернаторов, рекрутировавшихся из представителей знати, с одной стороны и увеличение полномочий интендантов с другой, наглядно свидетельствует о возрастающей степени централизации власти.

Обобщая выше сказанное, можно сделать вывод, что политические институты, как система учреждений и организаций, упорядочивающих политические и другие общественные отношения с помощью материальных и идеальных средств и на основе определенных норм во Франции Старого порядка явление весьма сложное, не отличавшееся строгой нормативностью.

Глава 2. Эволюция политических институтов Старого порядка

2.1. Становление политической структуры в эпоху Старого порядка

Рассмотрение вопроса генезиса политической структуры Старого порядка неизбежно упирается в тот простой факт, что почти все политические институты, наличествовавшие в этот период во Франции, сформировались в более ранний период французской истории. В связи с этим, а также и с тем, что хронологические рамки данного исследования явно не затрагивают всей истории Франции, анализ политической структуры Старого порядка и взаимодействия отдельных политических институтов покрывает лишь интересующий нас временной промежуток. В рамках данной главы будет рассмотрен период с XVI до середины XVII вв.

В историографии вопрос эволюции Французского государства в данный период освящён достаточно хорошо. Все исследователи отмечают крайне самобытный характер данной эпохи, его переходный характер. В рамках исторической науки существует достаточно много интерпретаций того, что переживало Французское общество в период с начала XV века до конца Старого порядка. Однако, на наш взгляд, с точки зрения методологии анализа для нашего исследования наиболее подходящей является трактовка, предложенная французским социологом Пьером Бурдьё [29, с. 40]. Если говорить кратко, то его концепция сводится к следующему: в данный период Франция находилась на этапе трансформации от государства патримониального к бюрократическому. На деле это означало постепенный эволюционный переход от феодальной политики, основанной на династических связях, к новому принципу, основанному на профессиональной бюрократии, принципах государственного интереса и суверенитета, что неизбежно влекло за собой институциональную трансформацию французского государства.

К началу XV века Франция была сильным государством, в котором, хотя далеко не до конца, был завершен процесс объединения и централизации вокруг единого политического центра [17, с. 22]. При правлении Франциска I (1515 – 1547), монарха, удивительным образом, сочетавшим в себе черты старого и нового, процесс государственного строительства протекал весьма бурно. Именно тогда наметились те тенденции, которые в дальнейшем станут определяющими для политики французской короны: формирование централизованного государственного аппарата; попытки унификации права; создание основ финансовой системы. Энергичный король с самого начала правления уделял большое внимание вопросам централизации управления, постепенно распространяя на всю страну институт губернаторов, выбираемых им из числа местных аристократов [38, с. 30]. Кроме того, интересы центральной власти в провинции представляли «королевские комиссары», направлявшиеся туда для выполнения разовых поручений. Однако, кроме того, уже тогда наметилась специфическая черта французского государства Старого порядка - конфликты центральной власти с парламентами [21, с. 150].

После смерти Франциска политический курс отца продолжил сын – Генрих II (1547 – 1559). Внутри Королевского совета были созданы специализированные должности государственных секретарей, сюринтендантов и генерального контролера финансов. Вместе с тем, однако, произошла весьма резкая перемена в составе ближайших советников короля, т.к. он приблизил к себе ранее опального коннетабля Монморанси и его родню, а также семейство Гизов, что в дальнейшем весьма своеобразно скажется на политической истории Франции. Однако, несмотря на довольно благополучное развитие событий, после смерти Генриха II с полной силой вскрылась главная проблема Французского государства – неустойчивость политического центра. Речь здесь, безусловно, идет о периоде религиозных войн (1562—1598), вызванных

самым широким спектром причин, в том числе и политическими, а именно борьбой группировок знати за власть.

Спектр причин, вызвавших данное явление в истории Франции, достаточно обширен. Однако, для нас более важно, что за феноменом религиозных войн во Франции стоит и причина политического порядка, а именно недостаточная степень консолидированности власти в руках короля и его бюрократического аппарата в противовес аристократии. После воцарения Франциска II (1559-1560) и дальнейшей нестабильности в рамках трона, вся полнота власти оказалась у клана Гизов, что заставило объединиться против «лотарингских выскочек» Монморанси и Бурбонов [11, с. 160]. Во-первых, религиозные войны наглядно продемонстрировали неготовность аристократии принимать новые «правила игры», по которым осуществление их политической воли проистекало исключительно в рамках королевского двора и совета, что отражает патримониальный, если пользоваться терминологией П. Бурдьё, и относительно независимый характер их политического волеизъявления. Во-вторых, стоит отметить слабость самого государственного механизма в рамках королевского дома, при которой одна группа знати может получить в свои руки полный контроль над королем. Однако, даже в такой период политической нестабильности и слабости центральной власти, прослеживается тенденция к продолжению курса на централизацию и укреплению абсолютизма. В качестве примера в данном случае можно привести Генриха III (1574 – 1589), в период правления которого происходят важные трансформации в рамках королевского двора, выраженные в значительном усложнении его структуры и регламентации, причем во многом в рамках репрезентационной политики абсолютизма [41, с. 89].

Таким образом, с точки зрения развития политической структуры Франции феномен религиозных войн являлся кризисом, продемонстрировавшим продолжавшийся антагонизм между центральной властью и старой аристократией. Однако, даже в этот период

продолжается политика, направленная на утверждение абсолютизма. Так же стоит отметить, что сам по себе факт войны для абсолютистского государства не является аномалией. Напротив, некоторые исследователи, например, П. Андерсон, утверждают, что война является «нормальным климатом» абсолютизма, и именно она является тем катализатором абсолютистских реформ и преобразований [11, с. 80].

Период религиозных войн закончился с восшествием на престол Генриха IV Великого (1589 (94) – 1610). Политический курс, избранный новым королем и его окружением, был направлен на замирение Франции и устранение последствий религиозных войн. Говоря о политической стратегии правительства в данный период, в первую очередь следует сказать о Нантском эдикте, изданном в 1598 году. Данный документ представлял собой межконфессиональный и политический компромисс с представителями «гугенотской конфедерации» и их католической оппозицией. Католицизм признавался государственной религией, однако, в то же время, разрешал протестантам свободное отправление их культа в определенных местах [6, с. 173]. Протестанты получили равные с католиками права на занятие государственных должностей. Кроме того, секретные статьи эдикта предусматривали предоставление гугенотам на 8 лет 144 крепостей, где они могли за счет государственной казны держать свои гарнизоны [6, с. 173]. Помимо этого, деятельность правительства Генриха IV примечательна и с точки зрения экономических и политических преобразований. Говоря о политической сфере, в первую очередь стоит отметить деятельность на этом поприще герцога Сюлли, а именно усиление роли интендантов в провинциях. Так же весьма показательны были преобразования при дворе, который в сравнении с предшествующим периодом отличался куда большей «военизованностью», что отражает стремление центральной власти к контролю за местной аристократией [25, с. 130]. Кроме того, кадровая политика Генриха IV, при которой крупные должности получали как

католики, так и представители бывшей «гугенотской конфедерации», так же соответствовала общему вектору на централизацию.

За годы своего правления Генриху IV удалось добиться стабильности и консолидации политической элиты вокруг трона. Однако, её основная опора все же носила не институциональную природу, а покоилась на авторитете самого монарха. Его смерть в 1610 году вновь активизировала те политические силы и процессы, которые ему, казалось бы, удалось преодолеть. Регентом при малолетнем сыне короля стала его мать Мария Медичи, политика которой вызвала широкое недовольство в среде политической элиты. Недовольство внешнеполитическим курсом и кадровой политикой, в рамках которой огромное влияние получили фавориты регентши, привели к политическому кризису, в рамках которого оппозицию «королевской партии» возглавил принц крови Генрих II Конде. В этих условиях правительству пришлось, в предпоследний раз за всю историю Франции Старого порядка, пойти на созыв Генеральных штатов в 1614-1615 гг. Генеральные штаты так же были склонны проявлять весьма значительную степень политической субъектности, что было характерно и для их деятельности в период религиозных войн [25, с. 195]. Основной проблемой в их функционировании в этот период был взаимоисключающий характер требований представителей разных сословий, на которые, к тому же, активно старались влиять политические группировки знати [38, с. 120]. В результате созыва Генеральных штатов в 1614-1615 гг. было, помимо всего прочего, принято решение об отмене полетты, что вызвало протест парламентов и верховных судов, которые, отстаивая свои права, пошли на союз с «партией Конде».

Гражданские смуты продлились фактически до 1624 года. По итогу, Мария Медичи была отстранена от власти, гранды потерпели поражение. Однако, Людовику XIII, ни обладавшему способностями государственного деятеля, нужен был тот, кто обладает нужными качествами в полной мере. Таким человеком стал кардинал Ришелье. Фигура кардинала Ришелье и та

функция, которую он выполнял, относится, на наш взгляд, к новому типу государственного деятеля, чиновнику, которую П. Бурдьё описал как «новую группу, состоящую из тех, кто получил своё положение благодаря профессиональной компетенции, а следовательно, государству и его культуре» [29, с. 46].

Сам Ришелье в своем «Политическом завещании» определял задачи, которые перед ним стояли следующим образом: 1) ликвидация гугенотского «государства в государстве», 2) подавление аристократической оппозиции, 3) активная внешняя политика против гегемонии Габсбургов [2, с. 19]. Стоит сказать, что эти задачи были, в той или иной степени, выполнены. После завершения осады Ла-Рошели в 1627-1628 гг. гугенотское «государство в государстве» прекратило свое существование, хотя выпущенный в 1629 году «Эдикт милости» подтверждал основные статьи Нантского эдикта. Борьба с оппозицией дворянства, которое Ришелье называл «главный нерв королевства» [2, с. 20], велась им весьма активно, однако происходило в форме отличной от предыдущего периода. При Ришелье дворянство в качестве инструмента политического влияния использует, если не считать краткий мятеж графа Суассона и герцога Буйонского, уже не открытое восстание, а придворную интригу и заговоры, которые кардинал все время раскрывал. По сути, это означало принятие дворянством новых «правил игры», в рамках которых их политическая активность сводится ко двору и попыткам добиться влияния через контроль над структурами центральной власти.

Внутренняя политика во времена Людовика XIII носила несколько более глубокий характер, имея своей целью дальнейшую централизацию страны. Чтобы упрочить влияние центральной власти на местах и поставить под контроль губернаторов, Ришелье в 30-е годы стал широко использовать институт интендантов, должности которых в этот период становятся постоянными [11, с. 187]. Усиление политического влияния интендантов, в свою очередь, вызывало крайнюю степень недовольства у

губернаторов, о чем пишет Сен-Симон в своем сочинении «Параллели из истории трех первых Бурбонов» [8, с. 46]. Кроме того, именно со времен кардинала Ришелье, фактически перестают созываться Генеральные штаты. В то же время прочие политические институты функционировали по большей части в «штатном режиме», что свидетельствует о, пускай и не окончательной, стабилизации политической системы.

После смерти Ришелье и Людовика XIII в 1643 году регентшей при пятилетнем Луи XIV становится его мать Анна Австрийская. Стоит отметить, что изначально полномочия регента были существенно ограничены регентским советом, однако почти сразу Парижский парламент по просьбе королевы кассировал завещание монарха, и регентша обрела всю полноту власти. Роль, которую при Луи XIII выполнял Ришелье, после смерти последнего стал выполнять Джулио Мазарини, которого на эту должность рекомендовал сам Ришелье. Однако, за подобную авантюру с политическим завещанием пришлось заплатить, поскольку теперь парламенты, чье влияние на государственные дела кардинал Ришелье сумел существенно ослабить, теперь вновь обрели былой политический вес и высокую степень независимости от центральной власти [20, с. 120].

В целом Мазарини продолжал курс своего предшественника, хотя и другими методами. Он дал решительный отпор оживившейся аристократической оппозиции, которая после смерти Луи XIII вернулась ко двору. Однако, в условиях продолжавшейся войны и недостатка в финансах, а также после операции с кассацией завещания покойного короля, набрали силу парламенты. На фоне ужесточившейся фискальной политики парламенты становятся рупором недовольных, препятствуя введению новых налогов, и открыто протестуя против подобного рода инициатив. Попытка центральной власти расколоть судебскую корпорацию путем махинаций с продлением срока полетты, привела к тому, что Парижский парламент издал «акт единства», предложив другим

суверенным судам прислать свои делегации для совместного заседания и обсуждения дел в государстве. Так началась Фронда.

Историки традиционно делят события Фронды на два периода: «парламентская Фронда» (1648-1649) и «Фронда принцев» (1650-1653). Впрочем, деление это несколько условно, поскольку и аристократия, и парламенты принимали весьма существенное участие на обоих этапах данного события. С одной стороны, Фронда представляла собой последнюю отчаянную попытку аристократии вооруженным путем вернуть себе доминирующее положение в государстве, утрачиваемое по мере укрепления абсолютной монархии. В то же время данные события наглядно продемонстрировали, что отныне роль центра оппозиции центральной власти перешла от аристократии к суверенным судам. В итоге, оппозиция была побеждена. Всем участникам Фронды, за исключением некоторых, была дарована амнистия. Парламент зарегистрировал распоряжение короля, запрещающее судейским вмешиваться в государственные дела и финансовые вопросы [23, с. 111].

Таким образом, в рассматриваемый период времени Французское государство переживает ряд весьма существенных изменений. Начиная с конца XV в. до середины XVII в. Франция проходит путь от средневековой патримониальной политики к бюрократическому государству Нового времени. В данный период окончательно формируются основные политические институты и «правила игры», характерные для Старого порядка.

2.2. Особенности развития политических институтов при Луи XIV

Период самостоятельного правления Луи XIV (1661 - 1714 гг.) считается вершиной, апогеем абсолютизма. Однако, в период с окончания Фронды и до своей смерти страной управлял кардинал Д. Мазарини, а соответственно, на его плечи легла задача по преодолению последствий

Фронды, в т.ч. и политических. Хотя, стоит отметить, что юный король так же участвовал в политической жизни страны. Перед Д. Мазарини стояло несколько весьма конкретных задач: 1) восстановление влияния центральной власти в провинциях; 2) борьба с оппозицией парламентов; 3) борьба с оппозицией среди дворянства.

Фронта, как уже было сказано, весьма негативно сказалась на политической структуре Франции. В частности, в этот период по большей части был ликвидирован институт интендантов, в связи с чем правительству Мазарини пришлось принимать меры по его восстановлению. Процесс реставрации данного института протекал весьма постепенно, сначала в провинции направлялись комиссары с разовыми поручениями, потом – на определенный отрезок времени, а впоследствии они уже оседали в самой провинции на постоянной основе [25, с. 200]. Парламенты, властные амбиции которых, казалось бы, по итогам Фронды были весьма сокращены, все же продолжали по инерции тяготеть к независимости и проявлять некую строптивость в отношениях с центральной властью [29, с. 100]. В свою очередь, Мазарини и король влияли на парламенты либо путем интриг и подкупа, либо же через прямое давление, как случилось, например, 20 апреля 1655 г., когда парламент возобновил обсуждение законов, ранее зарегистрированных на королевском заседании, разгневанный Людовик XIV пришел в парламент и в резкой форме отчитал судейских. Именно в связи с этим событием была произнесена знаменитая фраза, которую очень часто вырывают из контекста: «Напрасно вы думаете, что государство – это вы, нет, государство – это я!» [14, с. 232]. Оппозиционные настроения части провинциальной знати так же никуда не делись, хотя приобрели характер конспиративных собраний на местах [11, с. 130]. За оружие оппозиционеры взялись в 1659 году, однако восстание было быстро подавлено, а руководителей приговорили к смертной казни. Деятельность

же «тайных обществ» последовательно запрещалась посредством законодательных инициатив [25, с. 120].

Кардинал Мазарини скончался 9 марта 1661 г. После чего Луи XIV заявил, что не будет назначать ему приемника и сам будет своим первым министром. Вследствие чего порядок деятельности правительства существенно изменился: если раньше основные вопросы управления обсуждались на заседаниях Высшего совета, то теперь король отдавал предпочтение индивидуальной работе с государственными секретарями. Однако, на пути короля к самовластному правлению стоял весьма серьезный противник – сюринтендант финансов Николя Фуке, сконцентрировавший в своих руках колоссальный финансовый и политический капитал. 5 сентября 1661 г. Н. Фуке, после долгой подготовки данной операции, был арестован. Король, наконец, реально обрел всю полноту власти.

Именно с этого времени начинается вершина, апогей абсолютизма. Устранив Н. Фуке, король избрал на роль своей правой руки в осуществлении финансовой политики Ж-Б Кольбера, деятельность которого на этом поприще заслуживает высочайших похвал. Кольбер был сторонником развития промышленности и торговли, проводил политику меркантилизма. Установил высокие пошлины на заграничные товары, основывал казенные фабрики, поощрял торговые компании. Стараясь ввести больше порядка в управлении финансами, Кольбер начал составлять на каждый год бюджет и увеличил косвенные налоги.

В то же время, стоит сказать, что министры, столь укрепившие французского государство, такие как Летелье, Сегюр, Лионне и сам Кольбер, были унаследованы Луи XIV от Мазарини. В руках этого центрального бюрократического аппарата, над которым стоял король, оказывается невиданная для данного института власть. Малый совет, в котором председательствовал сам король, стал в этот период главным органом управления. Голос парламентской оппозиции был заглушен в

1673 году, когда были аннулированы их права на представление возражений перед регистрацией королевских эдиктов [11, с. 93]. Должность губернаторов отныне предоставлялась только на 3 года, и занимавшие её люди, к тому же, должны были периодически жить при дворе, а, следовательно, власть в провинции окончательно сконцентрировалась в руках интендантов. Страна была разделена на 32 генералитета, во главе которых стояли интенданты [11, с.93]. Полномочия интендантов в данный период распространяются и на сферу экономическую, о чем свидетельствует письмо Кольбера к интенданту Эрбиньи, в котором он возлагает на интенданта обязанности по осмотру мануфактур в данном регионе [8, с. 34-35]. Построенный к 1682 году Версаль должен был четко обозначить репрезентационную политику короны. Усиление регламентации двора, окончательная привязка знати к нему, обязанность жить в Версале, все это окончательно сводило на нет стремление аристократии к независимости. Кроме того, в указе об отмене Нантского эдикта 1685 г. всем сеньорам, как и прочим подданным, запрещалось отправление протестантского культа, под угрозой лишения прав и имущества, что свидетельствует об отсутствии у центральной власти страха перед возможными оппозиционными выступлениями второго сословия [4, с. 43].

Таким образом, время правления Луи XIV стало высшей точкой развития абсолютизма. В данный период центральные институты власти, в лице бюрократического аппарата, получают огромную власть. Оппозиционные институты, такие как парламенты или объединения знати, при Луи XIV перестают играть значимую роль.

2.3. Развитие политических институтов при Луи XV и Луи XVI

После смерти Луи XIV корона переходит к его пятилетнему правнуку Луи XV, регентом при нем был племянник Луи XIV герцог

Филипп Орлеанский. Изначально, согласно завещанию Луи, XIV пост регента должен был достаться побочному сыну короля герцогу Мэну. Однако, Филипп Орлеанский через парламент добился изменения завещания короля и получил этот пост. Ответной услугой для Парламентов было восстановления права ремонстрации, сведенного на нет в предыдущий период [38, с.156]. Таким образом, парламенты вновь обрели политическую силу. В свою очередь, противостояние центральной власти с парламентами стало главной проблемой политической структуры Старого порядка в последнее столетие его существования.

После смерти Филиппа Орлеанского и недолговременного правления герцога Бурбона фактическим руководителем страны стал кардинал Флери. Лейтмотивом политических противостояний при кардинале Флери стала борьба с янсенизмом, оплотом которого являлись парламенты [25, с. 200]. В 1730 г. правительство принудило Парижский парламент зарегистрировать буллу, осуждающую янсенизм, на королевском заседании. Однако, лишь в 1733 г., путем весьма жесткого давления, удалось заставить парламенты прекратить поддержку янсенистов. Следующий виток в противостоянии центральной власти и парламентов пришелся на 1750-е годы, когда между парламентами и представителями церкви вновь разгорелся конфликт на почве янсенизма [25, с 215]. Власти старались лавировать между двумя институтами, однако чаще выступали на стороне церкви. Парламенты, в свою очередь, считая себя неотъемлемой частью политической структуры и гарантами законности, выпускали ремонстрации, в которых критиковали власть и церковь. Постоянной практикой стали отказы парламентов в регистрации постановлений Королевского совета. Попытки правительства применять традиционные способы давления (арест, ссылка в провинцию, подкуп) не приносили желаемого результата. В то же время парламенты занимали крайне резкую позицию по поводу реформаторских проектов, направленных на сокращение привилегий первых сословий, предложенных

генеральным контролером финансов Ж.Б. Машо д'Арнувилем. Апогеем антиправительственной борьбы стало покушение на короля в январе 1757 г., когда некий Дамьен, исходя из личных идеологических соображений, попытался убить Луи XV. Известие о данном событии повернуло общественное мнение в сторону короля, люди радовались его чудесному спасению. Парижский парламент в подтверждение своей лояльности осудил Дамьена на мучительную казнь.

В дальнейшем антагонизм между центральной властью и парламентами не угас. Суверенные суды продолжали блокировать многие законопроекты, продвигая при этом те, что были в интересах их самих. Так, в Безансоне, Бордо и Руане местные парламенты развернули кампании за устранение неугодных им представителей центральной власти в своих провинциях. Наиболее крупной победой парламентов стало решение об изгнании из Франции наиболее последовательных противников янсенизма - иезуитов, принятое парламентом Руана в феврале 1762. Король, на фоне разворачивающейся Семилетней войны, пошел на уступку и в ноябре 1764 г. подписал эдикт о прекращении деятельности Ордена на территории Франции [20, с. 136]. На этом, однако, амбиции судебных не закончились, и в 1764-1768 гг. конфликт развернулся уже между Парламентом Руана и королевским интендантом. Дело дошло даже до временного роспуска парламента, в поддержку которого выступили местные штаты, а также суверенные суды всей Франции.

В этих условиях, когда парламенты фактически блокировали попытки центральной власти провести необходимые стране реформы, в свою очередь добиваясь от короля существенных уступок по ряду вопросов, необходимость изменения «правил игры» стала очевидной для короля и его окружения. Усмирить амбиции парламентов предстояло бывшему первому президенту Парижского парламента канцлеру Рене-Николя Мопу. Проведенная им реформа носила столь радикальный характер, что у многих современников получила наименование

«Революция Мопу», хотя по уровню проработанности признается многими историками как образцовая [39, с. 150].

Канцлер начал с того, что предоставил парламентам возможность достижения компромисса путем их отказа от политической власти. В декабре 1770 г. король издал и внес на регистрацию в Парижский парламент «дисциплинарный эдикт», содержащий три статьи: 1) парламентам запрещалось использовать термины «единство», «неделимость», «класс» для обозначения своей общности, поддерживать контакты друг с другом; 2) судебским должностным лицам запрещалось прерывать судопроизводство и коллективно выходить в отставку; 3) право ремонстраций сохранялось, но воспрещалось противодействовать исполнению любого нормативного акта после его регистрации [38, с. 179]. В ответ на это Парижский парламент немедленно вышел в отставку, следуя своей привычной тактике. Однако, ответ Мопу так же не заставил себя долго ждать, и скоро советники Парижского парламента были высланы в провинцию, а их должности конфискованы. 23 февраля 1771 года вышел эдикт, согласно которому округ, функции и прерогативы Парижского парламента существенно сокращались, и переходили к новому судебному органу – Высшему совету [10, с. 61]. Так же отменялась продажа должностей [10, с. 61]. Помимо этого, отдельное внимание в рамках данного эдикта уделено вопросу, который оппозиционная печать поднимала в первую очередь, а именно – посягательства короны на незыблемые принципы государства, т.е. «законы королевства»: «...они пытались вызвать среди наших подданных тревогу за их положение, честь и собственность, и даже участь законов, устанавливающих наследование короны, как будто бы обыкновенное дисциплинарное распоряжение могло распространяться на эти священные предметы, на учреждения, которых, к счастью, мы не можем изменить, и постоянство которых будет всегда гарантировано нашим интересом, непрерывно связанным с интересом нашего народа» [10, с. 61].

Во второй половине 1771 г. подобная процедура была проведена и среди прочих парламентов, причем наиболее оппозиционные, например, Руанский, пострадали больше всего. Суды низшей инстанции так же подверглись некоторой реорганизации. Реформа Мопу, проведенная в кратчайшие сроки, за счет чего парламенты не успели оказать сколь-нибудь серьезного отпора данному преобразованию, значительно улучшила в том числе и сам процесс судопроизводства [38, с. 198]. Однако главная заслуга канцлера, безусловно, заключалась в уничтожении главного политического противника центральной власти. Почти сразу же после этого, аббат Террэ в 1771-1773 гг. провел ряд мер по упорядочению финансов и сокращению государственного долга.

Однако, праздновать победу пришлось недолго из-за неожиданной смерти Луи XV от оспы 10 мая 1774 г. Преемником короля стал его внук Луи XVI, который, стремясь, вероятно, угодить общественному мнению, восстановил парламенты и другие суверенные суды. Узнав об этом, отправленный в отставку канцлер Мопу заявил: «Я выиграл для короля процесс, продолжавшийся триста лет. Но если он хочет его проиграть, это – его право» [20, с. 192]. Данное высказывание бывшего канцлера на редкость точно отражает суть произошедшего. По сути, столь трудная победа над главным противником центральной власти и модернизации государства оказалась сведена на нет одним росчерком пера. Не удивительно, что парламенты, в свою очередь, не утратили прежних политических амбиций.

Попытки реформ в финансовой и политической сферах предпринимались и в царствование Луи XVI. Однако, всякий раз подобные инициативы сталкивались с оппозицией со стороны суверенных судов либо собрания нотаблей [38, с. 176].

24 августа 1774г. генеральным контролером финансов и государственным министром назначается А. Р. Ж. Тюрго [40, с. 77]. Вступив на должность министра Тюрго намеревался решительно

действовать в направлении существенного преобразования социально-экономического положения во Франции. Он считал недопустимым увеличение налогов, не предполагал прибегать и к займам. Уравновешивания расходов с доходами министр надеялся достичь строгой экономии[40, с. 78]. Считал, что нужно ввести единообразный налог на доходы. Предметом большого внимания Тюрго была финансовая основа функционирования двора. Перечень должностей двора занимал 137 страниц[40, с. 197]. Следует учесть, что все они продавались. Тюрго понимал, что действия, направленные на упорядочивание расходов двора, сокращение должностей, тесно связаны с практикой продажи должностей. Но как устранить эту практику? В итоге в этом направлении Тюрго так и не удалось ничего сделать[40, с. 207].

В феврале 1776г. парламенту были представлены разработанные Тюрго эдикты, главными из которых были эдикты «равное распределение тальи», а также о ликвидации цехов и о дорожной повинности. [40, с. 442]. Эти пережитки феодальных отношений уже давно являлись тормозом развития экономики. Парламент не хотел принимать предложенные ему эдикты. В связи с этим к королю явилась группа из 42 депутатов с просьбой отменить эти эдикты. Сначала король отказался, но огромное давление противников Тюрго вынудило Луи XVI отправить прогрессивного министра финансов в отставку. Так, либеральные экономические преобразования Тюрго в конечном счете были сведены на нет противодействием парламентов.

План реформ Калонна встретил неодобрение сперва собрания нотаблей, а после и парламентов. Реакционные по своей природе настроения Парламентов наглядно иллюстрирует их «представления против эдикта о дорожной повинности» адресованные королю. В нем указано следующее: «Французская монархия по своему строю состоит из нескольких отдельных сословий...Низший класс нации, который не может оказывать государству столь же отличных услуг выплачивает ему свой

долг в форме податей, промышленной деятельности и физического труда... Подвергнуть дворян налогу для выкупа дорожной повинности...это равносильно превращению их в подлежащих барщине...Мы глубоко убеждены, Государь, что Вашему Величеству не осмелились представить подобные проекты во всей их широте. Ваша справедливость, Ваша мудрость никогда бы не допустили их осуществления» [3, с. 62-63]. Не малую роль в провале данных проектов сыграл и сам король, не способный оказать существенного давления на судейских, в результате чего те каждый раз одерживали верх, а министры отправлялись в отставку.

Однако, король и правительство все же осознали свою ошибку, и втайне готовили проект преобразований, напоминавший реформы, проведенные канцлером Мопу. 8 мая 1788 г. на «королевском заседании» парламента было объявлено о реформе, подготовленной хранителем печати Ламуаньоном. Данное преобразование было по своему характеру куда менее радикальным, чем проект Мопу. Парламенты не ликвидировались, хотя их состав сокращался, многие полномочия передавались нижестоящим судам. Правом регистрации отныне обладал лишь Пленарный суд, создаваемый на основе Большой палаты Парижского парламента [20, с. 178].

Реформа Ламуаньона вызвала ожесточенное сопротивление парламента, симпатии общества так же находились на стороне судейских. Парламенты не только оказывали сопротивление в рамках закона, но и нередко провоцировали антиправительственные выступления. Противодействие со стороны правительства не принесло желаемых результатов, и вскоре центральная власть признала свое поражение. 8 августа судебная реформа была отменена, а на 1 мая 1789 г. назначено открытие Генеральных штатов, что было одним из требований оппозиции. Последняя попытка реформ Старого порядка оказалась провалена.

Дальнейшие события по большей части относятся уже к истории, собственно, Великой французской революции. Однако, для завершения данной части исследования, все же необходимо сделать ряд общих замечаний, касающихся взаимодействия политических институтов в последний год существования Старого порядка. Непосредственно после решения о созыве Генеральных штатов среди оппозиции открыто встал вопрос о структуре их организации. Парижский парламент и собрание нотаблей открыто выступили за форму организации по образцу 1614 года, когда все сословия имели равное представительство, а голосование проходило по сословиям. Тем самым они, по мнению ряда исследователей, признали, что стремились ограничить власть монарха исключительно в угоду собственным интересам [37, с. 159]. В свою очередь, институт Генеральных штатов, прежде использовавшийся короной для продвижения своих интересов, в этот раз вышел из-под контроля. Следовательно, Великая Французская революция являлась, в том числе, следствием политического кризиса Старого порядка.

Таким образом, на протяжении XVIII столетия политическая система Франции не была стабильна. В этот период главным противником центральной власти выступали Суверенные суды, блокировавшие многие законодательные инициативы монарха и его министров, направленные на модернизацию французского общества. Политические кризисы, характерные для данного периода Французской истории, вызванные конфликтом институтов власти, в конечном счете привели к краху Старого порядка и началу Великой французской революции.

Глава 3. Особенности отражения в школьном курсе истории темы: политические институты власти Старого порядка Франции

3.1. Теоретические аспекты изучения тем всеобщей истории в школе

Историческое образование в основной и средней школе играет важную роль в образовательно-воспитательном процессе, способствуя формированию гражданско-патриотических качеств личности учащихся, их общекультурному развитию и социализации посредством приобщения к национальным и мировым культурно-историческим традициям.

Главной целью школьного исторического образования является формирование у обучающихся целостной картины мировой и российской истории.

Необходимость разработки Концепции нового учебно-методического комплекса по всемирной истории диктуется изменившимися требованиями к содержанию и качеству исторического образования, возросшим общественным интересом к событиям прошлого.

Целью разработки является формирование согласованной позиции по основным этапам развития государства и общества, по разработке целостной картины всемирной истории, взаимодействие регионов планеты в общем процессе мировой истории, ее значимость для понимания современного мира и роли в нем России.

Концепция включает в себя Историко-культурный стандарт, который содержит основные подходы к преподаванию всемирной истории в современной школе и оценки ключевых событий прошлого, сочетающиеся с перечнем обязательных для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий, а также перечень «трудных вопросов истории».

Структура курса всеобщей истории в ИКС выглядит следующим образом:

- 5 класс- Раздел I. История древнего мира;
 - 6 класс- Раздел II. История Средних веков и Раннего Нового времени (VI-XV вв.);
 - 7 класс- Раздел III. История Нового времени (XVI-XVIII вв.);
 - 8 класс- Раздел III. История Нового времени (XIX в.);
 - 9 класс- Раздел IV. Новейшая история. XX- начало XXI века.
- В 10 и 11 классе- концентрическая система обучения.

Каждый раздел имеет краткую пояснительную записку, где дается общая характеристика периода. Далее идет перечень изучаемых тем с рассматриваемыми вопросами. После каждого раздела размещены: источники, события/даты, понятия и термины, персоналии.

Концепция направлена на повышение качества школьного исторического образования, воспитание гражданственности и патриотизма, развитие компетенция учащихся в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) основного общего и среднего (полного) образования, формирование представлений о месте России во всемирной истории.

Федеральный государственный стандарт (ФГОС) представляет совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы на разных уровнях образования. ФГОС призван обеспечить:

- единство образовательного процесса Российской Федерации;
- преемственность основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего (полного) общего, начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования.

ФГОС включает требования:

- к структуре основных образовательных программ, а также к соотношению обязательной части основной образовательной программы;

- к условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым и иным условиям;

- к результатам освоения основных образовательных программ.

Отметим, что ИКС является концепцией, неразрывно связанной с ФГОС и конкретизирующей заложенные в ФГОС принципы преподавания истории в школе. ИКС ориентирован на формирование принципов преподавания истории в России, но его концептуальные основы должны учитываться и в преподавании всеобщей истории.

В Историко-культурном стандарте тема, посвященная изучению политических институтов власти Франции Старого порядка, рассматривается в разделе III «История средних веков и раннего Нового времени» в рамках истории раннего Нового времени (конец XV-XVII вв).

Таким образом, мы видим, что тема посвященная политическим институтам является очень важной и становится необходимой компонентой преподавания исторического курса.

3.2. Методическая разработка урока по теме «Франция XVIII в.»

Методическая разработка- вид методической продукции, раскрывающий формы, средства, методы обучения, элементы современных педагогических технологий или сами технологии обучения и воспитания применительно к конкретной теме урока.

Согласно приказу от 5 июля 2017 г. № 629 «О внесении изменений в федеральный перечень учебников, рекомендованных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 марта 2014 г. № 253», была разработана линия учебников для 6-10 классов общеобразовательных учреждений на основе нового историко-культурного стандарта и ФГОС.

Мы рассмотрели учебники для 7 классов, разработанные на основе ФГОС и ИКС «Всеобщая история. История Нового времени: 1700-1800» под редакцией Юдовской А. Я. [42] и учебник «Всеобщая история. История Нового времени» под редакцией Ведюшкина В. А. [18].

Урок в рамках школьного курса в общеобразовательной школе, связанный с вопросами политических институтов власти Старого порядка во Франции, может быть проведен в соответствии со следующей методической разработкой, которая основана на методических рекомендациях, содержащихся в монографии А.Т. Степанищева «Методика преподавания и изучения истории» [30].

Нами были разработаны возможности использования материала в школьном курсе всеобщей истории. На мотивационном этапе предлагается узнать страну, о которой мы будем говорить на уроке, по тени. Данное задание вызывает у обучающихся обсуждение и подведение их к теме урока.

Живое слово учителя занимает особое место в преподавании истории. При разработке урока мы использовали методы и приемы устного сообщения исторического материала, такие как: рассказ учителя (повествование), описание, объяснение, беседа. Эти методы могут использоваться на разных этапах урока.

Работа с различными документами и источниками помогает более углубленное узнать тему. Так, например, на нашем уроке обучающимся был предложен документ, который нужно было прочитать и ответить на вопросы после него.

Изучение темы может осуществляться посредством наглядных методов обучения, в ходе использования этих методов происходит формирование представлений и понятий у обучающихся на основе непосредственного восприятия изучаемых явлений или с помощью их изображений. Методы наглядного обучения делятся на несколько групп:

-изобразительная наглядность (работа с мелом и доской, репродукции картин, видеофрагменты, аудиофрагменты);

-условно-графическая наглядность (таблицы, схемы, карты, картосхемы и т.д.);

-предметная наглядность (музейные экспонаты, макеты, модели).

На уроке были использованы приемы с условно-графической наглядностью, такие как: в ходе повествования учителя, обучающиеся должны составить схему политических институтов во Франции. Также было задание заполнить таблицу про сословия Франции в этот период на основе параграфа учебника.

В ходе разработки материалов для урока «Франция XVIII в.» были использованы разные методы, приемы, через которые удалось раскрыть тему нашей квалификационной работы.

Технологическая карта урока по теме: «Франция XVIII в.»

Тема урока	Франция XVIII в.
Тип урока	Изучение нового материала
Цель урока	Сформировать представление у учащихся об особенностях развития Франции в XVIII в.
Задачи урока	1. выявить особенности французского абсолютизма 2. рассмотреть политические институты
Образовательные ресурсы	Учебник по всеобщей истории. История Нового времени. 1500-1800: 7 класс. А. Я. Юдовская, П. А. Баранов. Учебник по всеобщей истории. История Нового времени. 7 класс. В. А. Ведюшкин, С. Н. Бурин Мультимедийный проектор, презентация, учебник
План урока	1. Экономическая сфера 2. Политическая сфера

	3. Социальный строй	
Методы и формы обучения	Рассказ учителя, объяснение, беседа, работа с документом	
Основные понятия, даты	Старый порядок, абсолютизм, Королевский совет, «суверенные суды»	
Предметные УУД	Метапредметные УУД	Личностные УУД
Понимание терминов: Старый порядок, абсолютизм, Королевский совет, «суверенные суды»; выявление особенностей развития Франции в XVIII в.; умение давать оценку историческим событиям и процессам	Регулятивные: умение работать самостоятельно с источниками, умение формулировать выводы Познавательные: умение формулировать цели урока Коммуникативные: умение высказываться и аргументировать свою точку зрения	Формирование интереса и уважения к истории других народов

Заключение

Период с конца XV до конца XVIII века во Франции получил в историографии наименование Старый порядок.

Но несмотря на то, что в истории Франции период Старого порядка охватывает целых три века, основные институты и принципы функционирования французского общества и государства оставались достаточно устойчивыми на протяжении всего периода. Разумеется за такое продолжительное время они претерпевали определенные, порою весьма значительные существенные изменения, однако такое развитие носило эволюционный характер и не сопровождалось разрывом преемственности.

Политическая система Франции на протяжении всего рассматриваемого нами периода включала в себя довольно узкий спектр основных политических институтов, которые, в свою очередь, характеризовались крайней разветвленностью и структурной обширностью. Среди основных политических институтов Франции Старого порядка можно выделить следующие: институт королевской власти; королевский двор; королевский совет; «Суверенные суды»; Генеральные штаты; институты местной администрации. Безусловно, центральное место во всей политической структуре занимал институт королевской власти. Данный период так же называют периодом абсолютизма, поскольку он непосредственно связан с процессом формирования и функционирования института абсолютной монархии.

Вместе с тем на основании анализа структуры, властных полномочий, способов кадрового пополнения различных политических институтов можно сделать вывод о недостаточной степени формализованности политической структуры. Так, в рамках королевского совета политический вес той или иной должности определялся в первую очередь личностью того, кто эту должность занимает. Парламенты, являясь составной частью «Суверенных судов», помимо, собственно,

судебных функций, обладали и политическими. На уровне местной администрации институт королевских интендантов вступал в противоречие с губернаторами и провинциальными судебными учреждениями. Обозначенная выше проблема является, на наш взгляд, следствием весьма специфических исторических условий, в рамках которых они существовали.

На протяжении рассматриваемого нами периода Франция претерпевала весьма существенные изменения, в том числе и в политической сфере. В историографии существуют разные точки зрения на данный феномен, однако общим во всех трактовках является мысль о переходном характере данной эпохи. На наш взгляд, на протяжении XVI и большей части XVII веков, Франция находилась на стадии перехода от средневековой патримониальной политики к бюрократическому государству современного типа. Во многом именно это обеспечило антагонизм некоторых политических институтов и центров власти, присущий Франции на протяжении всего периода Старого порядка. Не смотря на ограниченность данного процесса второй половиной XVII века, политический строй Франции последующего периода во многом испытывал на себе влияние и последствия данной трансформации.

Условно, политическую историю Старого порядка можно разделить на 3 периода: 1) период становления политической структуры Старого порядка (от Франциска I до Луи XIII включительно); 2) период доминирования института королевской власти и его бюрократии при Луи XIV; 3) период зрелого абсолютизма и противостоянии центральной власти и парламентов при Луи XV и Луи XVI. Первый этап характеризуется стремлением центральной власти к подавлению прочих центров политической активности в стране, формированием институциональной основы Старого порядка, а также кризисными явлениями, во время которых местная аристократия стремится к возвращению прежней политической независимости. На втором этапе, т.е.

во время правления Луи XIV, завершается оформление институциональной структуры Старого порядка, абсолютизм достигает своего апогея, прочие центры политической активности (аристократия, парламенты) лишены возможности вести активную оппозиционную деятельность. Лейтмотивом третьего периода, когда политическая система уже окончательно сформирована, становится противостояние вновь набравших силу парламентов и институтов королевской власти и центральной бюрократии. Во многом, именно конфликт основных политических институтов стал причиной начала Великой французской революции.

В заключении отметим, что нами были использованы основные методы и приемы изучения данной темы в рамках школьного курса. Рассматривая теоретические аспекты изучения проблематики заявленной темы в школьном курсе истории, мы пришли к выводу, что темы, посвященные политическим институтам власти, являются важными и становятся необходимой компонентой преподавания исторического курса. Преподавание темы в основной школе должно быть согласовано с целями и задачами обучения и воспитания, предусмотренными федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС), историко-культурным стандартом (ИКС) и требованиями законодательства Российской Федерации.

В ходе разработки материалов для урока «Франция XVIII в.» были использованы разные методы, приемы, через которые удалось раскрыть тему нашей квалификационной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники

1. Боссюэт. Учение о королевской власти//Сказкин С. Старый порядок во Франции. М.-Л.: государственное издательство. 1925. 96 с.
2. Из Политического завещания Ришелье//Сказкин С. Старый порядок во Франции. М.-Л.: государственное издательство. 1925. 96 с.
3. Из представлений Парижского парламента против эдикта о дорожной повинности//Сказкин С. Старый порядок во Франции. М.-Л.: государственное издательство. 1925. 96 с.
4. Из Указа об отмене Нантского эдикта//Сказкин С. Старый порядок во Франции. М.-Л.: государственное издательство. 1925. 96 с.
5. Королевский двор и его значение в управлении. Из мемуаров д'Аржансона 1748 г.//Сказкин С. Старый порядок во Франции. М.-Л.: Государственное издательство. 1925. 96 с.
6. Нантский эдикт (1598)//Хрестоматия по истории Средних веков. М., 1950. Т. III. С.172-174
7. Письмо Кольбера к интенданту Ербиньи //Сказкин С. Старый порядок во Франции. М.-Л.: Государственное издательство. 1925. 96 с.
8. Поручение интенданту Вилльмонте (1637 г.)//Сказкин С. Старый порядок во Франции. М.-Л.: государственное издательство. 1925. 96 с.
9. Сен-Симон об интендантах//Сказкин С. Старый порядок во Франции. М.-Л.: государственное издательство. 1925. 96 с.
10. Февральский эдикт 1771 г.//Сказкин С. Старый порядок во Франции. М.-Л.: государственное издательство. 1925. 96 с.

Литература

11. Андерсон, Перри. Родословная абсолютистского государства. М.: Литагент «Территория будущего», 2010. - 512 с.

12. Ардашев П. Н. Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору Старого порядка. 1774-1789. Провинциальные интенданты. СПб.: Лань, 2013. - 733 с.
13. Арзаканян М.Ц. История Франции. Учебник для вузов. М.: Дрофа, 2005. - 474 с.
14. Бергер Е.Е., Уваров П.Ю. (ред.). Французское общество в эпоху культурного перелома: От Франциска I до Людовика XIV. М.: ИВИ РАН, 2008. - 283 с.
15. Боден, Жан. Шесть книг о государстве в 5 томах. Т. 2. М.: Мысль Москва, 1999.- 695 с.
16. Боровой А. А. История личной свободы Франции. 2 ч. М.: тип. Имп. Моск. ун-та, 1910.- 724 с.
17. Бурк, Ричард. Старый порядок и революция // Философия. Журнал высшей школы экономики. 2017. №1.
18. Ведюшкин В. А. Всеобщая история. История Нового времени. М.: Дрофа, 2018.- 257 с.
19. Веремчук Л. П. Алексис де Токвиль о монархии Старого порядка (в контексте анализа исторических предпосылок Великой французской революции) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. №324
20. Коган Е. Г. Юридические аспекты организации и деятельности Парижского Парламента во Франции : диссертация ... кандидата юридических наук. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. - Москва, 2016. - 224 с.
21. Кожокин Е.М. Государство и народ. От Фронды до Великой французской революции. М.: Наука, 1989. - 176 с.
22. Куцева Е. А. Реформа Мопу как попытка укрепления абсолютной власти во Франции // СНВ. 2014. №4 (9).
23. Малов В.Н. Ж.-Б. Кольбер. Абсолютистская бюрократия и французское общество. М.: «Наука», 1991 – 260с.

24. Манфред А. З. История Франции в 3-х томах. Т. 3. М.: Наука, 1973.- 599 с.
25. Метивье, Юбер. Франция в XVI-XVIII вв. от Франциска I до Людовика XV. М.: АСТ, Астрель, Presses universitaires de France, 2005. - 191 с.
26. Митфорд, Нэнси. Франция. Придворная жизнь в эпоху абсолютизма. Смоленск: Русич, 2003. — 560 с.
27. Норт Д. К. Институты, институциональные изменения и функционирование — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997-180 с.
28. Пименова Л. А. Королевский дом во Франции XVIII В. : эволюция государственного аппарата на примере истории одного ведомства // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2017.
29. Социоанализ Пьера Бурдьё: Альм. рос.- фр. центра социологии и филологии Ин-та социологии РАН / Отв. ред. Шматко Н. А. — М.: СПб.: Алетейя, 2001. — 285 с. — (Gallicinium)
30. Степанищев А. Т. Методика преподавания и изучения истории: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений: в 2 ч. Ч. 1. М.: Владос, 2002.- 304 с.
31. Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя, 2008. - 249 с.
32. Хеншелл Н. Миф абсолютизма XVI-XVIII вв. СПб.: Алетейя, 2003. — 272 с.
33. Чеканцева З.А. Порядок и беспорядок. Протестующая толпа во Франции между Фрондой и Революцией. М.: Либроком, 2012. — 238 с.
34. Чубарьян А. О. История Европы в 8 томах. Т. 3. М.: Наука, 1993.- 656 с.
35. Чубарьян А. О. История Европы в 8 томах. Т. 4. М.: Наука, 1994.- 509 с.

36. Чудинов А.В. Старый порядок во Франции и его крушение. М.: Российский гуманитарный научный фонд, 2013. — 180 с.
37. Чудинов А.В. Французская революция. История и мифы. М.: Наука, 2007. — 310 с.
38. Шартье, Роже. Культурные истоки Французской революции. М.: Искусство, 2001. — 254 с.
39. Шишкин В.В. Королевский двор и политическая борьба во Франции в XVI-XVII веках. СПб.: Евразия, 2004. — 288 с.
40. Эдгар Ф. Опала Тюрго. 12 мая 1776г. М.: Прогресс, 1979.- 567 с.
41. Элиас Н. Придворное общество: Исследования по социологии короля и придворной аристократии. М.: Языки славянской культуры, 2002. — 368 с.
42. Юдовская А. Я. Всеобщая история. История Нового времени: 1700-1800. М.: Просвещение, 2014.- 354 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность ученика	Предполагаемые результаты
<p>Организационный момент</p> <p>Мотивационно-целевой этап</p>	<p>Здравствуйте, ребята!</p> <p>Проверьте, все ли необходимое есть у вас на партах.</p> <p>Посмотрите пожалуйста на экран и попробуйте определить о какой стране мы сегодня с вами будем говорить. (на экране размещена тень Франции)</p> <p>Да, правильно.</p> <p>Сегодня тема нашего урока звучит так: Франция XVIII в.</p> <p>Нам предстоит познакомиться с развитием страны в это время.</p> <p>Мы приступаем к изучению нашей темы и начнем мы с экономической сферы.</p> <p>В последней трети XVIII в. во Франции в экономической,</p>	<p>Слушают</p> <p>Отвечают</p> <p>Слушают, записывают тему в тетрадь</p>	<p>О Франции</p>

<p>Повествование</p>	<p>политической, общественной и духовной жизни общества назрели острые противоречия. Франция эпохи Старого порядка характеризовалось крайне слабым развитием торговли и денежного обращения. Внутри страны существовало множество внутренних таможен, что препятствовало внутренней торговле. В области внешней торговли с начала XVII в. и вплоть до середины XVIII в. существовала государственная монополия, препятствовавшая ее развитию.</p>		
<p>Беседа</p>	<p>Как вы думаете какое основное средство пополнения казны было?</p> <p>Верно, налоги. Сейчас мы с вами познакомимся какие налоги были во Франции в это время.</p>	<p>Отвечают</p>	<p>налоги</p>
<p>Работа в парах</p>	<p>На партах у вас лежат документы, прочитайте и ответьте</p>		

<p>Повествование</p>	<p>на несколько вопросов.</p> <p>Вывод: Франция характеризовалась экономической отсталостью, аграрным типом экономики с сохранением феодальных повинностей и слабой рыночной экономикой.</p> <p>Теперь мы переходим с вами к изучению политической сферы.</p> <p>Политическую систему Франции Старого порядка принято определять как абсолютизм.</p>	<p>Записывают в тетрадь</p>	
<p>Объяснение</p>	<p>А что такое абсолютизм?</p> <p>Абсолютизм- это такое государственное устройство-, где вся полнота власти принадлежит монарху.</p> <p>Абсолютная монархия во Франции играла прогрессивную роль, пока она вела борьбу с феодальной раздробленностью,</p>	<p>Слушают</p> <p>Записывают в тетрадь</p>	

Объяснение	<p>способствовала укреплению единства страны. Абсолютизм достиг своей вершины при Луи 14. За соблюдением норм обычного права строго следили «суверенные суды» – государственные органы, которые в разные периоды истории отделились от аппарата центральной администрации, но со временем обрели высокую степень независимости. Хотя монарх был единоличным носителем государственной власти, осуществлял он ее через коллегиальный совещательный орган – Королевский совет, считавшийся, согласно обычному праву, неотъемлемым атрибутом государя. В Королевский совет входили следующие должностные лица: канцлер, первый министр, руководитель</p>	<p>Слушают, делают схему в тетради</p>	
------------	---	--	--

	<p>финансов, государственный секретарь. Центральной власти постоянно приходилось сталкиваться с конкуренцией со стороны «суверенных судов», к числу которых относились парламенты, Большой совет, счетные палаты и палаты косвенных сборов. «Суверенные суды» и, прежде всего, парламенты обладали не только широкими полномочиями в сфере правосудия, но имели возможность оказывать реальное влияние и на процесс законотворчества.</p>		
Повествование	<p>Вывод: в политическом отношении старый порядок – утверждение абсолютизма.</p>	Записывают в тетрадь	
Заполнение таблицы	<p>Следующее что мы рассмотрим это социальный строй. На основе параграфа заполнить таблицу: Сословие, кто входил,</p>	Заполняют таблицу	

<p>Вывод</p>	<p>какой собственностью владели, какие имели права и обязанности. Вывод: сохранение сословного деления общества с сохранением различий сословий, подавление общественной инициативы. Отсутствие правовых гарантий прав личности.</p> <p>Вывод по уроку: Характерной чертой Старого порядка являлась сословность. Все французское общество делилось на три сословия — католическое духовенство, дворянство и третье сословие. В политической сфере делался упор на божественное право королей править своими подданными. Абсолютный монарх обладал неограниченной властью.</p>	<p>Записывают в тетрадь</p> <p>Записывают в тетрадь</p>	
--------------	--	---	--

Основное средство пополнения казны составляли налоги – прямые и косвенные.

Прямые налоги. Главным из них была талья. Существовало два ее вида: «персональная» и «реальная». Персональная талья взималась в северных и центральных провинциях Франции с имущества, принадлежавшего представителям третьего сословия. Хотя церковь этот налог и не платила, она с XVI в. ежегодно вносила в казну «добровольный дар», представлявший собою, по сути, ту же самую талью в завуалированной форме. Дворянские владения от тальи освобождались, поскольку считалось, что дворяне платят налог королю своей кровью на полях сражений. Ежегодно правительство определяло общую сумму тальи для каждой провинции, затем королевские чиновники или провинциальные Штаты (в тех землях, где они сохранились) разверстывали эту сумму по округам, там сборщики разверстывали ее далее и т. д., пока не устанавливалась для каждого налогоплательщика та сумма, которую он, в зависимости от размеров имущества и доходов, был обязан внести в казну.

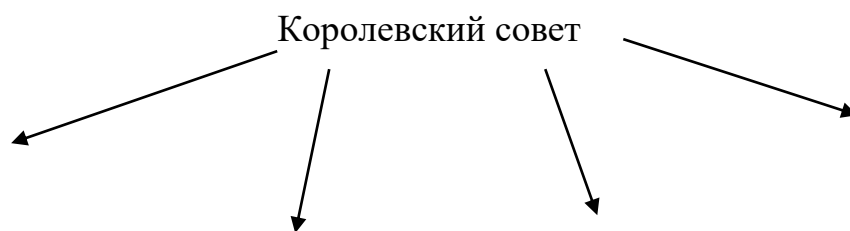
Серьезным недостатком этого, самого старого во Франции прямого налога, было то, что за долгую историю его существования корона даровала и продала слишком много освобождений от его уплаты. Такие же привилегии нередко получали и отдельные лица для принадлежавших им владений. В результате подобного сокращения налогооблагаемых территорий увеличивалась доля оставшихся плательщиков, поскольку общая сумма налога при этих изъятиях не сокращалась.

Косвенные налоги. Самый старый из них – октруа, рыночный сбор, взимаемый на городских заставах при ввозе продовольствия в город.

Налог на соль – габель – был самым доходным из косвенных налогов. Соледобывающие области, а также Гиень и Бретань, его не платили. Остальные же области составляли зоны «большой габели» (Север) и «малой габели» (Юг и Центр), на границах которых располагались таможни для борьбы с контрабандой соли. Население в зонах габели было обязано ежегодно закупать определенное количество соли (от 3 до 7 кг на человека) в специальных королевских амбарах. Взимание этого налога всегда отдавалось на откуп и часто сопровождалось большими злоупотреблениями, из-за чего он стал самым ненавистным для народа. Слово «габелер» служило бранным прозвищем для всех агентов фиска. Из остальных косвенных налогов, носивших название эд, наиболее доходными были те, которыми облагались вино и крепкие алкогольные напитки.

Вопросы:

- 1. Какие были налоги?**
- 2. Кто не платил налоги? Почему?**
- 3. Каковы недостатки налоговой системы?**
- 4. На что облагались налоги?**

Сословия во Франции

Сословие	Кто входил	Собственность	Права и обязанности
первое			
второе			
третье			